

Подготовка и повышение квалификации учителей немецких поселений Таврической губернии

Е. В. Костылева

Статья поступила
в редакцию
в январе 2018 г.

Костылева Екатерина Владимировна старший преподаватель кафедры педагогики Таврической академии Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Адрес: 295007, Республика Крым, просп. Вернадского, 4, Таврическая академия. E-mail: katerinakostyleva@mail.ru

Аннотация. На основе анализа архивных материалов, а также современных исследований выделены особенности подготовки и повышения квалификации учителей немецких колонистских школ Таврической губернии с конца XVIII в. до 1921 г. Проанализированы условия, в которых происходило становление учебных заведений немецких поселенцев. Приведены данные о динамике количества немецких начальных школ и центральных училищ в Таври-

ческой губернии. Выделены основные проблемы, с которыми столкнулась Дирекция народных училищ губернии при приеме учебных заведений бывших немецких колоний. Раскрыты особенности организации и содержания обучения в центральных училищах как учебных заведениях повышенного типа, призванных осуществлять подготовку учителей для немецких начальных школ. Представлены такие формы повышения квалификации немецких учителей, как временные педагогические курсы и педагогические конференции.

Ключевые слова: немецкие поселения, колонистские школы, центральные училища, подготовка учителей, повышение квалификации, Таврическая губерния.

DOI: 10.17323/1814-9545-2018-1-234-246

Крым с давних времен населяли представители разных этносов и этноконфессиональных групп. С точки зрения сохранения национальных особенностей систем образования и их модифицирования в изменившихся условиях большой интерес представляет история переселения на территорию полуострова немецких колонистов. Начало ему положила во второй половине XVIII в. Екатерина II, создавшая льготные условия для заселения пустующих земель Северного Причерноморья и Крыма.

Немецкие переселенцы в новых условиях бережно хранили свои педагогические традиции и религиозные представления.

Инструментом такого самосохранения стало школьное образование, воспроизводство учительских кадров. С другой стороны, немецкие поселенцы активно участвовали в экономической, социальной, политической жизни Таврической губернии и Российской империи в целом. Отечественной истории известны многие славные имена представителей этого народа. И в этом случае инструментом интеграции немецких поселенцев стала школа и ее учителя.

Однако в истории школы и учителей немецких поселений в Крыму еще много пробелов. В советский период, после свертывания в 1930-х годах программ по развитию национальных школ и после Великой Отечественной войны, ее изучение по понятным причинам было закрыто для отечественных исследователей.

Современные исследования также не дают исчерпывающих ответов на вопрос о роли школы и учителей в сохранении немецкими переселенцами национальной традиции обучения, с одной стороны, и обеспечении активного участия в жизни нового места пребывания — с другой. Среди внушительного цикла работ И. В. Черказьяновой, посвященных российским немцам, есть отдельные публикации о системе немецкого народного образования в Одесском учебном округе, а также о повседневной жизни и духовной культуре немцев Таврической губернии [Черказьянова, 2011; 2007]. С. Г. Кашенко рассматривает непосредственно систему образования немцев Крыма, однако тенденциозность автора вынуждает использовать результаты его исследования с осторожностью [Кашенко, 1994]. Публикации В. Ю. Ганкевича, И. А. Задерейчук, Ю. Н. Лаптева носят обзорный характер и раскрывают особенности школы и образования немцев Таврической губернии в контексте исторических исследований жизни немецких колонистов, духовной культуры этого народа [Ганкевич, 2000; Задерейчук, 2003; Лаптев, 2000; 2004].

Задачей нашего исследования является выявление особенностей подготовки и повышения квалификации учителей для школ немецких поселенцев Таврической губернии с привлечением архивных материалов.

В истории вопроса можно выделить несколько основных этапов.

Первый этап — появление в Северном Причерноморье и Крыму первых немецких колоний и их первоначальное обустройство (конец XVIII в. — 30-е годы XIX в.). Характерным для этого периода является недостаток учителей для немецких школ, строившихся в каждой колонии, а также отсутствие у учителей специальной подготовки.

Второй этап (1830–1870-е годы) — подчинение немецкой колониальной школы Министерству государственных имуществ

и появление первых так называемых центральных училищ¹ — учебных заведений с расширенной программой обучения, целью которых была подготовка учителей для немецких начальных школ. В центральных училищах на добровольной основе начало вводиться изучение русского языка. В этот период были проведены первые педагогические конференции.

Третий этап охватывает период с конца 70-х годов XIX в. по 1921 г. Он характеризуется открытием в центральных училищах специальных педагогических классов, а также переподчинением немецких школ и центральных училищ Министерству народного просвещения. В этот период повышаются требования к уровню подготовки учителей, русский язык постепенно вводится в программу всех училищ как обязательный предмет. В это же время появляются новые формы повышения квалификации — педагогические курсы, сохраняется практика проведения педагогических конференций.

Рассматривая данные этапы, мы сосредоточим особое внимание на последних двух, позволяющих проследить, каким образом осуществлялась подготовка учителей в специально созданных для этого учебных заведениях Таврической губернии, как происходило повышение квалификации немецких учителей.

При Екатерине II вопросами организации первых колоний занималась Канцелярия опекунов иностранных (1763–1782). Во время кратковременного правления Павла I контроль над возникавшими поселениями иностранцев-колонистов был возложен на специальный орган — Экспедицию государственного хозяйства, опекунов иностранных и сельского домоводства (1797–1803). С 1804 г. до 30-х годов XIX в. немецкие колонии находились в общем ведении Министерства внутренних дел. При этом школа и образование в немецких колониях долгое время оставались внутренним делом переселенцев. Так, школы немцев-лютеран и немцев-католиков курировало собственное духовенство. Школы меннонитов², селившихся в Таврической губернии с начала XIX в., подчинялись собственным общественным органам.

Инспекции данных школ зафиксировали высокий уровень знаний учащихся в области своей религии. Абсолютно все дети в возрасте от 7 до 15 лет исправно посещали занятия, в противном случае они могли быть не допущены пастором к конфирмации — главному итогу всего обучения. Этими мерами достигался высокий уровень грамотности среди немецких поселенцев.

¹ Так училища именовались в официальной переписке Министерства народного просвещения.

² Меннониты — одна из протестантских сект, получившая название от имени своего основателя, Менно Симонса (1496–1561).

Недостаток учителей в колониях восполнялся за счет немецких учителей, прибывавших из-за границы. Таким же образом в школы немецких поселенцев поставлялась немецкая учебная литература [Черказьянова, 2004. С. 16, 22].

В 30-е годы XIX в. появились первые центральные училища. Целью их создания была подготовка учителей для сельских немецких школ, а также должностных лиц для волостного правления, владеющих русским языком. В немецкие центральные училища обычно принимали мальчиков в возрасте 11–12 лет после окончания начальной школы. Обучение было платным. Введение русского языка в программу обучения проходило постепенно, его изучение и первое время не было обязательным. В 1838 г. в трех центральных училищах Таврической губернии, готовивших учителей, — Гальбштадтском, Орловском и Штейнбахском — обучались 85 воспитанников; только десять из них изучали русский язык [Черказьянова, 2006. С. 708–711]. Выпускники центральных училищ считались подготовленными к учительской деятельности, их аттестат служил рекомендацией для занятия должности учителя. Кроме того, право на преподавание в начальных училищах могли получить сторонние лица, успешно сдавшие экзамены на знание курса центрального училища³.

В 1838 г. немецкие колонии и их школы перешли в ведение Министерства государственных имуществ. Контроль над центральными училищами ограничивался формальным утверждением программ обучения.

Сами колонисты понимали необходимость интеграции в образовательное пространство Российской империи. Об этом косвенно свидетельствует повестка съезда представителей всех южнорусских немецких колоний (Одесса, 1868 г.). Съезд, в частности, принял решение о создании 9 колонистских учебных округов, а также повсеместном открытии центральных училищ [Черказьянова, 2006. С. 708–711].

По инициативе меннонитской общественности в Таврической губернии проводились конференции учителей. Эти педагогические конференции можно отнести к формам повышения квалификации. Во второй половине XIX в. методическую поддержку и контроль над школами меннонитов осуществлял общественный орган — Молочанский меннонитский училищный совет. Его отделение, Крымский меннонитский училищный совет, в конце 60-х — начале 70-х годов XIX в. ежегодно в апреле и августе проводило на территории полуострова конференции учителей-меннонитов. Обычно их организовывали на базе мен-

³ Государственный архив Одесской области (ГАОО). Ф. 42. Оп. 35. Д. 711. Л. 150 (22 мая 1881 г. — 24 декабря 1885 г.).

нонитских школ. Конференция продолжалась 2 дня. Помимо региональных конференций ежемесячно проводились районные сборы, на которых обычно присутствовали от 5 до 10 учителей. На заседаниях региональных и районных конференций рассматривались вопросы организации и содержания обучения, методики преподавания. Также на педагогических конференциях учителя проводили открытые уроки с их последующим обсуждением [Черказьянова, 6–10 июня 2004. С. 109].

В последней трети XIX в. условия жизни немецких поселенцев в Крыму существенно изменились. В результате реформы 1871 г. российские немцы были переведены из статуса колонистов в статус поселян-собственников. Теперь на них стала распространяться воинская повинность. Для многих немцев-меннонитов это было неприемлемым по религиозным причинам и стало поводом для миграции в США и Канаду.

В конце 70-х годов XIX в. при центральных училищах начали открываться первые педагогические классы. Особый интерес для исследования педагогической подготовки будущих учителей представляют Гальбштадтское и Пришибское центральные училища.

Гальбштадтское центральное училище Бердянского уезда ведет свою историю с одноклассного училища. В 1878 г. при нем был открыт педагогический курс с двухгодичным обучением. А в следующем году при училище начала действовать образцовая начальная школа, которая служила базой проведения педагогической практики для обучающихся старшего класса педагогического курса. Программа обучения на педагогическом курсе включала изучение Закона Божия, педагогики, немецкого и русского языков, математики, истории всеобщей и русской, географии всеобщей и русской, методики преподавания Закона Божия, русского и немецкого языков, арифметики, географии и чистописания⁴.

Пришибское центральное училище (Мелитопольский уезд) начинало свою историю с одноклассного училища для лютеран и католиков. В 1871 г. училище было преобразовано в двухклассное, а в 1877 г. — в четырехклассное. Четвертый класс был педагогическим. В содержание обучения входили следующие дисциплины: Закон Божий, немецкий и русский языки, грамматика, история всеобщая и русская, география всеобщая и русская, арифметика, геометрия, алгебра, физика, знакомство с природой, логика, педагогика, дидактика, гимнастика, пение, музыка и (не обязательно) латинский язык⁵ [Черказьянова, 2006. С. 708–711].

⁴ ГАОО. Ф. 42. Оп. 35. Д. 711. Л. 138–139.

⁵ Там же. Л. 147–151.

По Высочайшему повелению 2 мая 1881 г. бывшие колониетские школы и центральные училища стали переходить в ведомство Министерства народного просвещения.

Система образования немцев в это время включала приходские и земские начальные школы, а также центральные училища. Популярным в немецких семьях было обучение с привлечением репетитора, хорошо владеющего русским языком.

На момент передачи бывших колониетских школ в ведомство Министерства народного просвещения среди них можно выделить следующие основные группы: меннонитские учебные заведения, католические и лютеранские школы, болгарские училища, а также школы еврейских земледельческих колоний. Из них, по словам директора народных училищ Таврической губернии А. Дьяконова, в ведении Дирекции имелись только первые две группы школ. Так, под управлением меннонитского Молочанского училищного совета находились 75 меннонитских учебных заведений Таврической губернии, а также два меннонитских центральных училища (Бердянский уезд). Орловское меннонитское центральное училище на тот момент являлось частным учебным заведением и не было включено Дирекцией в данный список. К группе католических и лютеранских школ в Таврической губернии относились 70 начальных учебных заведений и 2 центральных училища в Пришибе и Нейзаце⁶.

Таким образом, из архивных материалов следует, что в 1881 г. в ведении Дирекции народных училищ в Таврической губернии насчитывалось 145 начальных немецких школ. Для сравнения: тех же школ в Саратовской и Екатеринославской губерниях было соответственно 61 и 84⁷. И вплоть до начала Первой мировой войны численность школ немецких поселенцев неуклонно росла. В опубликованном докладе Губернской земской управы за 1904 г. представлено общее количество немецких общественных школ и школ грамоты — 283⁸.

Бывшие колониетские школы, перешедшие в ведомство Министерства народного просвещения, на месте курировала Дирекция народных училищ Таврической губернии. В отчетах и письмах Дирекции неоднократно упоминались проблемы, с которыми пришлось столкнуться училищной администрации. Учащиеся совершенно не владели русским языком, не знали истории России, не ориентировались в расположении городов и других населенных пунктов Таврической губернии, причем даже тех, что находились в непосредственной близости к по-

⁶ ГАОО. Ф. 42. Оп. 35. Д. 711. Л. 119 об.

⁷ Там же. Л. 8–15 об.

⁸ Доклад Губернской земской управы об общедоступности начального обучения в Таврической губернии. Симферополь, 1904. С. 19.

селению. Учителя-кистеры⁹ хорошо владели основами религии, но не были подготовлены к учительской деятельности. Усугубляла ситуацию высокая загруженность кистеров, которые помимо исполнения функций дьякона и законоучителя нередко преподавали в училище остальные предметы, а иногда были еще и писарями поселения¹⁰.

Решение проблемы Дирекция видела в специальной подготовке и повышении квалификации учителей немецких училищ. Добивались этого двумя способами — повышением уровня подготовки учителей в немецких центральных училищах и организацией временных педагогических курсов.

Незнание русского языка значительно тормозило процесс подготовки будущих учителей. Эта проблема сохраняла свою актуальность и во второй половине XIX в. После перевода колонистских школ в ведомство Министерства народного просвещения переход обучения в центральных училищах на русский язык стал осуществляться быстрее. К концу 80-х годов XIX в. этот процесс был завершен. О том, что перевод обучения под контроль Министерства народного просвещения проходил сложно, но не насильственно, а путем переговоров, свидетельствует переписка Дирекции народных училищ Таврической губернии с попечителем Одесского учебного округа¹¹.

Уровень подготовки в центральных училищах, переданных в ведомство Министерства народного просвещения, вызывал у Дирекции народных училищ много претензий. Требования к подготовке учителей повышались. Теперь для занятия должности учителя надо было не только получить аттестат центрального училища, но и сдать соответствующий экзамен.

На Таврическую губернию приходилось наибольшее количество центральных училищ в сравнении с другими губерниями Российской империи. Так, в 1885 г. в Российской империи насчитывалось 14 центральных училищ, из них пять находились в Таврической губернии. Для сравнения: в Херсонской губернии — три, в Бессарабской и Екатеринославской — по два, в Самарской и Саратовской губерниях — по одному [Черказьянова, 2006. С. 708–711]. Численность выпускников центральных училищ Таврической губернии было невелика. В 1892 г. из пяти таких училищ вышли 44 выпускника. Численный состав учителей и учащихся данных училищ, а также их принадлежность к той или иной религии, религиозному течению представлены в табл. 1, 2¹².

⁹ Кистер (кюстер) (нем. Küster — пономарь) — церковнослужитель-завхоз. В христианстве с древних времен в функции кистера входило обеспечение порядка в церкви.

¹⁰ ГАОО. Ф. 42. Оп. 35. Д. 711. Л. 40.

¹¹ Там же. Л. 101–103, 150 об.

¹² Дьяконов А. (1892) Общий очерк состояния народных училищ Тавриче-

Таблица 1. Численный состав и вероисповедание учителей немецких училищ за 1892 г.

	Центральные училища	Начальные училища
Количество училищ	5	249
ЧИСЛЕННОСТЬ		
Законоучителя	4	7
Учителя	18	265
Учительницы	—	2
Всех учителей	22	274
ВЕРОИСПОВЕДАНИЕ		
Православные	7	6
Римо-католики	1	37
Протестанты	5	142
Прочие	9	89

Таблица 2. Численный состав и вероисповедание учащихся немецких училищ за 1892 г. (к 1 января 1893 г.)

	Центральные училища	Начальные училища
Количество училищ	5	249
ЧИСЛЕННОСТЬ		
Мальчиков	315	4971
Девочек	—	4160
Всего	315	9131
ВЕРОИСПОВЕДАНИЕ		
Православные	3	11
Римо-католики	16	1284
Протестанты	150	4553
Прочие	146	3283

О внимании училищной администрации к уровню подготовки учителей для бывших колониетских школ свидетельствует тот факт, что центральные училища в конце XIX в. находились на втором месте среди всех училищ Таврической губернии по уровню финансирования и на первом месте по стоимости закупаемых для них учебных пособий¹³.

В начале XX в. количество центральных училищ выросло. В 1914 г. в Российской империи действовало уже 21 центральное училище, из них в Таврической губернии их было по-прежнему наибольшее количество — восемь: в Бердянском уезде — Гальбштадтское (организовано в 1835 г.), Гнаденфельдское (1857) и Орловское (1860); в Феодосийском уезде — Цюрихтальское (1905); в Евпаторийском уезде — Спатское (1906); в Мелитопольском уезде — Пришибское (1846); в Симферопольском уезде — Нейзацкое (1876) и Карасанское меннонитское (1906) [Черказьянова, 2011. С. 158–159; Задерейчук, 2003. С. 208–213]. Для сравнения: в Екатеринославской губернии к этому времени действовало шесть центральных училищ, в Херсонской — четыре, в Самарской, Саратовской и Бессарабской губерниях — по од-

ской губернии за 1892 г. Бердянск: Типография Э. Киллиус и К. С. 124, 132, 138–139.

¹³ Там же. С. 68–69.

ному¹⁴ [Черказьянова, 2006. С. 708–711]. В целом, по мнению И. В. Черказьяновой, немецкие поселенцы Юга России в организации школьного дела и подготовке учителей опережали немцев Поволжья и при этом были более самостоятельны в финансовом отношении [Черказьянова, 2011. С. 165].

Совершенствование педагогической подготовки немецких учителей вызвало к жизни новые формы повышения квалификации. Среди них следует особо выделить временные педагогические курсы. За 12 лет, с 1881 по 1892 гг., в Таврической губернии было проведено восемь таких педагогических курсов для учителей немецких училищ. Инициатива по организации курсов исходила от местной училищной администрации, при этом в их финансировании активное участие принимали и сами жители немецких колоний. Базой для проведения педагогических курсов становились центральные училища. Обычно курсы проходили в каникулярное время и длились один месяц. Так, в 1892 г. педагогические курсы состоялись в Пришибском (для 14 учителей), Орловском (25) и Нейзацком (12) центральных училищах¹⁵.

В ходе этих курсов немецкие учителя повторяли правила русской грамматики, читали классику русской литературы, изучали основы педагогики и методики преподавания дисциплин. На практических занятиях учителя совершенствовались в написании сочинений на русском языке, а также проводили открытые уроки. Заботясь о внедрении в учебный процесс в колонистских школах новейших методик, училищные администрации отправляли руководителей данных курсов на стажировку в одесские учебные заведения¹⁶.

Педагогические конференции, организуемые для учителей-меннонитов, также продолжили свою работу. Имеются данные о проведении таких конференций в начале XX в.: в Спате (1906), Кара-Чокмаке Перекопского уезда (1908), Борангаре Перекопского уезда и Сароне Феодосийского уезда (апрель и август 1909 г.), в Отуз-Тобе Феодосийского уезда (1910), в Анновке Перекопского уезда (1911) [Черказьянова, 2007. С. 109].

Для повышения качества подготовки в учебных заведениях немецких поселенцев Дирекция народных училищ рекомендовала открыть при бывших колонистских школах библиотеки и снабдить их новейшими методическими пособиями для обучения в начальной школе, а также книгами для чтения учащихся¹⁷.

¹⁴ Памятная книжка Таврической губернии на 1914 г. Симферополь: Таврическая губернская типография, 1914. С. 51, 64, 71.

¹⁵ Дьяконов А. Указ. соч. С. 9, 82–83, 122.

¹⁶ Там же. С. 33–34.

¹⁷ Там же. С. 56.

Начавшаяся Первая мировая война, кровопролитные сражения с германскими войсками и отдельные случаи шпионажа в пользу врага способствовали ужесточению контроля над общественно-политической жизнью и учебными заведениями немецких переселенцев. В 1915 г. в Таврической губернии в ходе массовых проверок были уволены многие учителя немецких училищ, много немецких церковно-приходских школ было закрыто, сократилось количество центральных училищ¹⁸.

Таким образом, в ходе исследования удалось выявить особенности подготовки и повышения квалификации учителей немецких поселений Таврической губернии. Для немецких учителей и школ немецких поселений правительство Российской империи и администрация Таврической губернии создавали достаточно благоприятные условия. Школы и образование немецких колонистов в Таврической губернии в течение ста лет (конец XVIII в. — 80-е годы XIX в.) были внутренним делом немецкой общины и не подвергались регламентации со стороны имперских структур. Не прерывались культурные связи немецких поселенцев с исторической родиной. Учителя из немецких земель приезжали в еще не окрепшие немецкие колонии и восполняли недостаток педагогических кадров. Немецкие учебники и учебные пособия также передавались в немецкие поселения из-за границы. Переход в ведомство Министерства народного просвещения проходил сложно, но не насильственно. Русский язык в программу обучения вводился постепенно. При этом численность учебных заведений немецких поселенцев в Таврической губернии постоянно росла.

Педагогическая подготовка учителей для начальных немецких школ осуществлялась в центральных училищах, численность которых в Таврической губернии в сравнении с другими губерниями Российской империи была наибольшей. Содержание подготовки в центральных училищах включало педагогические дисциплины и педагогическую практику. Качество педагогической подготовки в центральных училищах не удовлетворяло училищную администрацию Таврической губернии и самих немецких поселенцев, что послужило толчком к развитию педагогических конференций и педагогических курсов как форм повышения квалификации учителей.

Немецкие поселенцы Таврической губернии принимали самое живое участие в подготовке и повышении квалификации своих учителей, в организации школьного обучения и финансировании учебных заведений. В результате немецкие учебные заведения Юга России превзошли в организации школьного дела и подготовке учителей немецкие поселения Поволжья.

¹⁸ ГАОО. Ф. 42. Оп. 35. Д. 1533; Д. 1554; Д. 1555.

Литература

1. Ганкевич В. Ю. (2000) Система народного образования в немецких колониях Таврической губернии на рубеже XIX–XX вв. // Немцы в Крыму: очерки истории и культуры. Симферополь: Таврия-Плюс. С. 54–63.
2. Задерейчук И. А. (2003) Развитие системы народного образования в немецких колониях Крыма в 1804–1917 гг. // Культура народов Причерноморья. 2003. № 37. С. 208–213.
3. Кащенко С. Г. (1994) Система образования и религиозного верования немецкого населения Крыма (конец XIX — начало XX в.) // Известия крымского республиканского краеведческого музея. № 5. С. 3–9.
4. Лаптев Ю. Н. (сост.) (2000) Немцы в Крыму. Очерки истории и культуры. Симферополь: Таврия-Плюс.
5. Лаптев Ю. Н. (2004) Сохранение историко-культурного наследия немцев в Крыму // Ключевые проблемы истории российских немцев: Материалы X международной конференции (Москва, 18–21 ноября 2003 г.). М.: МСНК-пресс. С. 468–472.
6. Черказьянова И. В. (2007) Карасан — культурный и духовный центр меннонитов Крыма // Ю. Н. Лаптев (сост.) История немецкой колонизации в Крыму и на юге Украины в XIX–XX вв.: Материалы международной научной конференции, посвященной 200-летию переселения немцев в Крым (Судак, 6–10 июня 2004 г.). Симферополь: Антиква. С. 101–113.
7. Черказьянова И. В. (2014) Немецкая национальная школа в России: исторический опыт функционирования // Российские немцы в инонациональном окружении: проблемы адаптации, взаимовлияния, толерантности: Материалы международной научной конференции (Саратов, 14–19 сентября 2004 г.). С. 8–28.
8. Черказьянова И. В. (2011) Развитие системы немецкого народного образования на территории Одесского учебного округа в 1880-х — 1910-х годах // Науковий вісник Миколаївського національного університету імені В. О. Сухомлинського: Збірник наукових трудов. Вып. 3.30: Исторические науки. С. 156–167.
9. Черказьянова И. В. (2006) Центральные училища // О. Кубицкая (ред.) Немцы России: энциклопедия. Т. 3. М.: ЭРН.

Teacher Education and Advanced Training in German Settlements of the Taurida Governorate

Ekaterina Kostyleva

Author

Senior Teacher, Teacher Training Department, Taurida Academy, V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Address: Taurida Academy, 4 Vernadskogo Ave, 295007 Republic of Crimea. E-mail: katerinakostyleva@mail.ru

Archival materials and contemporary studies are used to identify the specific features of teacher education and advanced training in German colonial schools in the Taurida Governorate. The paper investigates into the conditions under which German colonists' educational institutions evolved, comparing the data on changes in the number of German primary schools and central vocational schools in the Taurida Governorate. It also describes the specific aspects of teaching organization and education content in central vocational schools as educational institutions of advanced type designed to train teachers for German primary schools. Such forms of advanced training for German teachers as temporary teacher education courses and pedagogical conferences are presented.

Abstract

German settlements, colonial schools, teacher training, central vocational schools, advanced training, Taurida Governorate.

Keywords

Cherkazyanova I. (2007) Karasan—kulturny i dukhovny tsentr mennonitov Kryma [Karassan as the Cultural and Spiritual Center of Crimean Mennonites]. *Istoriya nemetskoy kolonizatsii v Krymu i na yuge Ukrainy v XIX–XX vv.* [History of German Colonization in the Crimea and Southern Ukraine in the 19th–20th Centuries] (ed. Y. Laptev). *Proceedings of the International Scientific Conference celebrating the 200th anniversary of German colonization of the Crimea* (Sudak, June 6–10, 2004), Simferopol: Antikva, pp. 101–113.

References

Cherkazyanova I. (2014) Nemetskaya natsionalnaya shkola v Rossii: istoricheskiy opyt funktsionirovaniya [German National School in Russia: The Historical Experience of Operation]. *Rossiyskie nemtsy v inonatsionalnom okruzhenii: problemy adaptatsii, vzaimovliyaniya, tolerantnosti* [Russian Germans in a Foreign Environment: The Problems of Adaptation, Mutual Influence, and Tolerance] (ed. A. German), *Proceedings of the International Scientific Conference* (Saratov, Russia, September 14–19, 2004), Moscow: MSNKpress, pp. 8–28.

Cherkazyanova I. (2006) Tsentralnye uchilishcha [Central Vocational Schools]. *Nemtsy Rossii: entsiklopediya. T. 3* [Germans of Russia: Encyclopedia. Vol. 3] (ed. O. Kubitskaya), Moscow: ERN.

Cherkazyanova I. (2011) Razvitie sistemy nemetskogo narodnogo obrazovaniya na territorii Odesskogo uchebnogo okruga v 1880-kh–1910-kh gg. [Development of the People's Education System in Odessa Educational District in the 1880s–1910s]. *Naukoviy visnik Mikolaivskogo natsionalnogo universitetu imeni V. O. Sukhomlinskogo: zbornik nauchnykh trudov. Vyp. 3.30. Istoricheskie nauki* [Scientific Messenger of Sukhomlynsky Mykolaiv National University: Collection of Research Papers. Iss. 3.30. Historical Sciences], pp. 156–167.

Gankevich V. (2000) Sistema narodnogo obrazovaniya v nemetskiikh koloniyakh Tavricheskoy gubernii na rubezhe XIX–XX vv. [People's Education in German Colonies of the Taurida Governorate at the Turn of the 20th Century]. *Nemtsy v Krymu: ocherki istorii i kultury* [The Crimean Germans: Essays on History and Culture], Simferopol: Tavriya-plyus, pp. 54–63.

- Kashchenko S. (1994) Sistema obrazovaniya i religioznogo verovaniya nemetskogo naseleniya Kryma (konets XIX—nachalo XX veka) [Education and Religious Beliefs of Crimea's German Population (late 19th—early 20th cc.)]. *Izvestiya krymskogo respublikanskogo kraevedcheskogo muzeya*, no 5, pp. 3–9.
- Laptev Y. (comp.) (2000) *Nemtsy v Krymu. Ocherki istorii i kultury* [The Crimean Germans: Essays on History and Culture], Simferopol: Tavriya-Plyus.
- Laptev Y. (2004) Sokhranenie istoriko-kulturnogo naslediya nemtsev v Krymu [Preserving the Historical and Cultural Heritage of Germans in Crimea]. Proceedings of *The Key Issues in the History of Russian Germans: 10th International Conference* (Moscow, Russian Federation, November 18–21, 2003), Moscow: MSNK-press, pp. 468–472.
- Zadereychuk I. (2003) Razvitie sistemy narodnogo obrazovaniya v nemetskikh koloniyakh Kryma v 1804–1917 gg. [The Development of the System of People's Education in German Colonies in the Crimea in 1804–1917]. *Kultura narodov Prichernomorya*, no 37, pp. 208–213.